

Горский А. В., *прот.* Речи, говоренные ректором М. Д. Академии Протоиереем А. В. Горским по причащении наставников и студентов Академии: [13 слов Ректора Академии, произнесенных в период 1866—1874 гг.] // Прибавления к Творениям св. Отцов 1885. Ч. 35. Кн. 2. С. 575—600 (1-я пагин.).

Рѣчи, говоренныя ректоромъ М. Д. Академіи Протоіереемъ А. В. Горскимъ, по причащеніи наставниковъ и студентовъ Академіи *).

Въ субботу 1-й недѣли великаго поста 1866 года.

Привѣтствую васъ, сопричастники Трапезы Господней и содруги Христовы!

Не беру на себя нынѣ быть вашимъ учителемъ. Апостоль Іоаннъ Богословъ писалъ вѣрующимъ: *не требуете, да кто учитъ вы: но само то помазаніе учитъ вы о всемъ.* Въ настоящее время, не только это священное помазаніе сильнѣе должно говорить въ васъ, послѣ того какъ вы очистили душу свою покаяніемъ, но вы пріяли въ себя въ тайнѣ вашего приобщенія Самого Господа, просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Будемъ только внимательны. Усугубимъ вниманіемъ къ себѣ, постараемся сохранить, сколько можно долѣе, доброе настроеніе духа, въ какомъ мы принимали таинство.

Внутренняя молитва, размышленіе, чтеніе слова Божія да помогутъ намъ поддержать его въ себѣ. Въ молитвѣ и размышленіи будетъ слышаться нашъ

*) Рѣчи эти произносилъ А. В. Горскій, когда выходилъ къ причастникамъ св. таинъ со крестомъ.

голосъ къ Господу;—въ чтеніи слова Божія и нашихъ добрыхъ намѣреніяхъ будетъ слышаться голосъ Самого Господа—Спасителя нашего. Особенно благовременно теперь заняться воспоминаніемъ и прочтеніемъ послѣдней бесѣды Христа Спасителя. Она выскажетъ каждому о томъ, чѣмъ Господь хочетъ быть для насъ, и чѣмъ мы должны быть для Него.

А для засвидѣтельствованія нашей благодарности къ нашему Господу и Спасителю, и въ запечатлѣніе данныхъ нами обѣтовъ при святомъ пріобщеніи—*ни лобзанія ти дамъ яко Иуда*,—облобызаемъ Его Святый Крестъ съ любовію и вѣрностію истинныхъ учениковъ Его.

—
Марта 4 дня 1867 года.

Когда Господь, по воскресеніи Своемъ, прикрывшись образомъ единаго отъ пришельцевъ Іерусалимскихъ, шелъ съ учениками Своими въ Еммаусъ и велъ съ ними бесѣду о великихъ событіяхъ совершившихся надъ Сыномъ Человѣческимъ,—*очи ею держатся, да Его не познаета*, говоритъ Евангелистъ. но сердце ихъ горѣло въ нихъ и по словамъ Его сладостнымъ узнавало своего Божественнаго Учителя.

Нынѣ исходитъ Онъ съ вами изъ храма сего въ жилище ваше не съ тѣмъ, чтобы чрезъ нѣсколько часовъ оставить васъ, какъ путниковъ Еммаускихъ. но чтобы, соединившись съ вами, не разлучаться никогда. Подъ покровомъ Святыяго таинства Онъ вселился въ васъ, чтобы пріобщившись пріискреннѣ плоти и крови Его, какъ Онъ пріобщился плоти и крови нашей, вы содѣлались единъ духъ съ Господомъ.

Расширите сердца ваши для Божественнаго Посѣтителя, не тѣсно вмѣщайте Его; внимайте слову Его:

Онъ и пришелъ для того, чтобы сказать вамъ слово спасенія. Онъ и нынѣ не безмолвенъ: Онъ Богъ—Слово. Да изыдетъ вся душа ваша, сердце ваше въ слово Его. Все, что въ умѣ вашемъ будетъ свѣтлаго, въ вашемъ сердцѣ чистаго, въ вашемъ желаніи святаго,—все это будутъ Его таинственные глаголы. Въ эти часы, послѣ недавняго самоиспытанія, когда живѣе слышатся глаголы Господа въ душѣ, всего благовременнѣе, каждому заняться своимъ внутреннимъ состояніемъ, каждому спросить себя, сколько онъ успѣлъ въ духовной жизни и что ему дѣлать для устраненія отъ прежнихъ паденій и преткновеній для дальнѣйшаго усовершенствованія. И на эти-то вопросы, предложенные благоговѣйной молитвой и размышленіемъ, Господь речетъ ему такими внушеніями, которыя могутъ дать жизни новое направленіе, усилить начатокъ добрыхъ правилъ, въ насъ дѣйствующихъ, истребить сѣмена зла еще существующаго въ насъ. *Буди вамъ по глаголу сему.*

—
13 Апрѣля 1867 года.

Сія чаша—новый завѣтъ Моею кровію (Луки 22, 20). Такъ глаголалъ Господь ученикамъ Своимъ, подавая имъ чашу Пречистой и Боготворящей крови Своей. Сынамъ Израйля, вступившимъ въ первый завѣтъ съ Богомъ при Синаѣ, понятно было, что значить здѣсь слова: новый завѣтъ. Тамъ они приняли законъ отъ Іеговы и дали обѣтъ ненарушимо хранить его. Іегова съ своей стороны облекши ихъ титломъ Своего избраннаго народа, обѣщалъ имъ Свое покровительство на землѣ, дарованной праотцамъ ихъ, и всѣ Свой милости. И въ знакъ вѣрности исполненія обѣтованій съ другой стороны книга завѣта и народъ были окроплены кровію закланнаго. *Се кровь*

завѣта, сказалъ Моисей, *егоже завѣща Господь къ вамъ о всѣхъ словесѣхъ сихъ* (Исх. 24, 8). Новый завѣтъ основанъ на вѣрѣ въ Бога Икупителя и безусловной покорности Его Святымъ заповѣдямъ. Съ своей стороны Христосъ Икупитель обѣщалъ Своимъ послѣдователямъ участіе въ Царствіи, которое Ему Самому, какъ Ходатаю рода человѣческаго, завѣщалъ Отецъ. *И азъ завѣщаваю вамъ*, сказалъ имъ Господь тогда же на вечери, *якоже завѣща мнѣ Отецъ царство* (Луки 22, 29). И святость сего завѣта укрѣплена кровію уже не жертвенною, но пречистою кровію Самого Агнца Христа, и не окропленіемъ только, но пріятіемъ и сраствореніемъ крови завѣтной съ кровію вступающихъ въ завѣтъ. *Сія чаша новый завѣтъ Моею кровію. Пійте отъ нея вси.*

Сколько выше обѣтованія завѣта новаго, сколько священнѣе посредничество Божественной крови, сколько пріискреннѣе наше пріобщеніе ея, столько обязательнѣе для насъ храненіе завѣта, столько ревностнѣе мы должны быть въ соблюденіи его условій.

По благодати Божіей, мы нынѣ совершили воспоминаніе нашего вступленія въ новый завѣтъ, не словомъ только, но подражательно и дѣятельно.

Будемъ же твердо помнить къ чему мы обязались и что намъ обѣщано. *Бдите и молитесь*, сказалъ Господь первымъ участникамъ новаго завѣта. Чѣмъ драгоцѣннѣе сокровище, ввѣренное намъ, тѣмъ больше нужно бдительности въ храненіи его. Чѣмъ менѣе можемъ надѣяться на свои силы, тѣмъ болѣе должны просить себѣ помощи свыше.

Если мы признавали нужнымъ съ особеннымъ вниманіемъ проводить дни приготовительные къ принятію Святаго Таинства, то менѣе ли должны блюсти себя, по принятіи безцѣннаго залога? Не будетъ ли наша разсѣянность, наше охлажденіе ко Христу Спа-

сителю и Его завѣту, знакомъ души неблагодарной, души нерадѣющей о собственномъ своемъ благѣ временномъ и вѣчномъ? Ужели этимъ кратковременнымъ приготовленіемъ можемъ надѣяться, такъ сказать, выманить у Бога все Имъ обѣщанное и потомъ считать себя вправѣ вести себя, какъ намъ угодно. Нѣтъ,—ученики Христовы! Въ васъ кровь Христова. Въ васъ должна быть и жизнь Христова.

Марта 8 дня 1869 года.

Дѣло жизни Христіанской слагается изъ трехъ великихъ дѣйствій: очищенія, просвѣщенія и Божественнаго единенія.

Подвигъ христіанина начинается очищеніемъ, т. е. добровольнымъ отреченіемъ отъ всего грѣховнаго и всеусильнымъ, при помощи Божественной благодати, отсѣченіемъ всякихъ земныхъ пристрастій, грѣхолюбивыхъ наклонностей, богопротивныхъ страстей, истребленіемъ въ себѣ самаго корня зла—самолюбія.

Предпріемлется этотъ подвигъ и совершается подъ руководствомъ вѣры, которая раскрываетъ намъ превышающія разумъ тайны любви Божественной, непощадѣвшей и крови Сына Божія Единороднаго ради спасенія грѣшника, и наставляетъ насъ въ законѣ, опредѣляющемъ наши отношенія къ ближнимъ и къ Богу.

Отселѣ возжигается въ душѣ огонь любви или стремленія къ единенію съ Богомъ, Создателемъ нашимъ, Искупителемъ и Освятителемъ. Высшая степень единенія, какого можетъ достигнуть христіанинъ на землѣ, даруется намъ благостію Божіею въ Святомъ Причащеніи. *Ядый мою плоть и пійай мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоаннъ 6, 56). Что же? Значить ли это, что мы сподобившіеся нынѣ приступить къ

Чашѣ Господней, успѣшно прошли всѣ предшествоющія степени очищенія и просвѣщенія духовнаго? Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыднѣе лица. Ты все совершилъ ради насъ, мы же едва еще разумѣваемъ, что должны творить ради Тебя. Нѣтъ, не достоинство, не преуспѣяніе, а единственно дерзновеніе, послѣднее чувство добра, котораго еще не утратила душа сына, расточившаго наслѣдованную часть имѣнія Своего Отца, и еще неусомнивагося въ Его безконечной благодати, единственно это дерзновеніе привело насъ къ алтарю Твоему. Твой Апостолъ намъ сказалъ: *да приступаемъ къ престолу благодати съ дерзновеніемъ* (Евр. 4.16). Ты Самъ, Господи, во днѣхъ плоти Твоея ободрилъ всѣхъ имѣвшихъ въ Тебѣ нужду, неоднократно повторялъ имъ: *держай чадѣ,—держай души,—держайте, азъ побѣдихъ міръ*“.

Одушевляемые этимъ дерзновеніемъ, и нынѣ, мы изъ глубины души повторяемъ, еще борясь согрѣхомъ еще борясь со мракомъ маловѣрія, повторяемъ: „якоже огонь да будетъ намъ и якоже Свѣтъ тѣло Твое и кровь, Спасе нашъ, пречестная, опаляя грѣховное вещество, сжигая же страстей терніе, и всѣхъ насъ — нашъ умъ и сердце, и волю просвѣщая поклоняться Божеству Твоему“.

Исходя изъ храма съ симъ Священнымъ Огнемъ, да блюдемся всяцѣмъ храненіемъ, чтобы внимательно-стію или какою-либо страстію снова намъ не погасить его въ себѣ и чтобы не впасть въ прежній мракъ и хладъ.

—
17 Апрѣля 1869 года.

Съ духовною радостію, съ чувствомъ живѣйшей благодарности къ Господу и Спасителю нашему, оставимъ горницу Сіонскую, въ которой сподобилъ Онъ

насъ приобщиться Своей Боготворящей Трапезы, не забудемъ, въ предостереженіе себѣ, что стало вскорѣ съ первыми причастниками вечера Господней. Провидя наступающія страданія Свои, Господь взялъ троихъ первенствующихъ въ ликѣ Апостольскомъ съ Собою въ садъ Геосиманскій и заповѣдалъ имъ, для собственной же ихъ безопасности, для укрѣпленія духа въ предстоящихъ испытаніяхъ, бдѣть и молиться. Но они вскорѣ заснули,—заснули въ виду Господа, молящагося съ воплемъ крѣпкимъ и слезами. Обѣщались умсреть за Него, вооружались ножами противъ враговъ, но не одержали верха надъ однимъ домашнимъ самымъ покойнымъ врагомъ,—сномъ. Были предувѣдомлены объ опасности, что она наступитъ прежде, нежели пѣтель возгласитъ,—но не выдержали въ подвигѣ бдѣнія и молитвы и единого часа. И Господь съ кроткимъ упрекомъ сказалъ имъ: *такъ ли не возмогосте и единого часа побдѣти со Мною*—со Мною вашимъ Наставникомъ, вашимъ другомъ, который раздѣлилъ съ вами все, предалъ вамъ самую плоть Свою и кровь.

Не забудемъ, говорю, этого горестнаго случая, который кающаяся любовь не устыдилась записать на скрижаляхъ Евангельскихъ, въ память послѣдующимъ родамъ, обличать себя предъ всѣмъ міромъ. Намъ подобное самозабвеніе еще будетъ непростительнѣе, чѣмъ первымъ ученикамъ Христовымъ. Они еще не видѣли и не понимали, что ихъ ожидаетъ, и чѣмъ все это кончится...

Представляя въ извиненіе Апостоловъ ихъ особенно тягостное положеніе, не забудемъ и того, что хотя они и погрузились въ сонъ, но не совсѣмъ были глухи и слѣпы ко всему ихъ окружающему. Они передали своимъ собратіямъ, а тѣ намъ, раздирающія душу слова молитвы скорбящаго Господа и не нача-

ло только молитвы сохранили въ памяти своей, но съ точною опредѣленностію замѣтили, чѣмъ отличается первая молитва отъ второй и третьей, какъ съ усиленіемъ подвига молитвеннаго постепенно возвышался духъ Страждущаго надъ бездною страданій Его обуревавшихъ. Они видѣли, какъ Ангелъ съ небеси укрѣплялъ Сына Человѣческаго, оставленнаго всѣми, самими друзьями, въ Его душевномъ бореніи. Видѣли капли крови, падавшей, вмѣсто пота, съ утомленнаго и изнеможеннаго тѣла. Видно были между ними такіе, о которыхъ можно было сказать, что сказала о себѣ таинственная Невѣста Пѣсни Пѣсней: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (5,2). Довольно припомнить, что былъ между ними Іоаннъ.

Итакъ, примѣръ Апостоловъ да послужить намъ не только предостереженіемъ, но и дѣйствительнымъ примѣромъ, какъ соблюдать себя среди покоя, и среди всякаго посторонняго дѣла, чтобы не забывать своего главнаго дѣла. Я сплю, я хожу по путямъ града, тружусь надъ земными дѣлами, — но сердце мое да не спитъ, да не будетъ занято ничѣмъ земнымъ до безчувственности для небеснаго. Азъ сплю, сердце же мое бдитъ.

Будемъ помнить это и днемъ, и ночью, и во дни скорби, и во дни радости; будемъ всегда съ Господомъ и тогда покажемъ себя достойными причастниками Божественной вечери.

28 Февраля 1870 года.

Апостолъ Павелъ, предостерегая приступающихъ къ Трапезѣ Господней отъ недостойнаго пріобщенія, требуетъ, чтобы каждый предварительно хорошо испыталъ себя, есть ли въ немъ чувства и расположенія, достойныя великаго Таинства, и заботливо,

какъ бы и самъ подлежалъ той же опасности, прибавляетъ: *аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были Судими же, отъ Господа наказуемся да не съ міромъ осудимся* (1 Коринѣ. 11, 31—32).

Предостереженіе и заботливость Апостола не менѣе имѣютъ значенія и для достойно приобщающихся, или по крайней мѣрѣ для удостоенныхъ по благодати Иисуса Христа, приобщенія Его пречистыхъ таинъ.

Что же хочетъ внушить намъ Апостолъ? Онъ указываетъ на три вида суда, которые непременно мы должны имѣть въ виду: во первыхъ, судъ cadaго надъ самимъ собою; во вторыхъ, судъ Господа надъ невнимательно и неблагоговѣнно приобщающимися, и в третьихъ, судъ Господа, или лучше осужденіе вмѣстѣ съ міромъ тѣхъ, которые не воспользуются ни первымъ, ни вторымъ судомъ.

Аще быхомъ себе разсуждали: вотъ первый судъ! Судъ тяжкій, судъ твоей совѣсти; если и допускается здѣсь посторонній, то въ качествѣ только свидѣтеля предъ Господомъ, въ твою же пользу. Судъ этотъ, или вниманіе къ себѣ, повѣрка себя, обличеніе себя, необходимы и по принятіи небесныхъ даровъ, какъ и до принятія. Наша природа такъ слаба, добрые навыки такъ нетверды, правила жизни такъ мало сознаны, что мы легко можемъ забыться, — забыть свой обѣтъ: *ни лобзанія ти дамъ яко Иуда*, забыть обѣщаніе самоисправленія, забыть, кто пришелъ и вселился въ насъ и для чего пришелъ Онъ къ намъ; забыть богодарованное свое достоинство и снова погрязнуть въ грѣхахъ. И такой исполинъ добродѣтели и святости, каковъ былъ Апостолъ Павелъ, говорилъ о себѣ: *ничесомъ въ себѣ свѣтъ, но ни осемъ оправдаюся* (1 Коринѣ. 4, 4). Что же говорить о насъ, при нашихъ ежечасныхъ паденіяхъ? Какую нужно имѣть внимательность и осторожность, чтобы не

потеряться совѣмъ? — Доброе правило придумала священная древность для такого наблюденія и самоиспытанія: оно выражено въ словахъ Царственнаго Псалмопѣвца, хотя и по частному поведѣ: гнѣваясь, не согрѣшайте, говорилъ онъ, — размыслите въ сердцахъ вашихъ на ложахъ вашихъ, и умилитесь (Псал. 4, 5). Этимъ правиломъ требуется, при концѣ каждаго дня подвергать повѣркѣ всѣ свои дѣйствія, свои слова и сердечныя движенія, какія испытали въ теченіе дня. На ложахъ вашихъ размыслите. — Правило это, въ видахъ нравственнаго самоусовершенствованія предписывала и языческая мудрость. Странно было бы, если бы христіанину, котораго вся жизнь должна состоять въ стремленіи къ этому усовершенствованію, показалось оно излишнимъ или обременительнымъ. — *Себе искушайте*, подкрѣпляетъ Апостолъ, *себе искушайте, или не разумѣете себе. яко Иисусъ Христосъ въ васъ есть* (2 Коринѣ. 13, 5).

Кто не довольно внимателенъ къ себѣ, чтобы воспользоваться удобствами и этого охранительнаго и спасительнаго суда, или саморазсужденія, того врачуетъ Господь Своими исправительными судами. *Судими отъ Господа, наказуемся*. Вотъ второй судъ! Какъ же это наказываемся? Апостолъ указываетъ на болѣзни и смерть. Святой хлѣбъ жизни, безъ сомнѣнія, всецѣлебная сила, врачующая наши недуги душевные и тѣлесные: но, какъ сильное врачевство на испорченный организмъ можетъ дѣйствовать, по судьбамъ Божиимъ, разрушительно. Такъ и проповѣдь евангельская для однихъ была *воля животная въ животѣ*, а для другихъ *воля смертная въ смерти* (2 Коринѣ. 2, 16). Но благодѣнье Божіе не вдругъ позволяетъ обрушиться надъ виновными всей тяжести суда, не вдругъ поражаетъ смертію, но посылаетъ болѣзни. Сего ради, говоритъ Апостолъ,

въ васъ мнози немощны и недужливы. Можетъ быть мы вовсе не замѣчаемъ этой причины своихъ болѣзней и по обычаю своему приписываемъ ихъ то тѣмъ, то другимъ постороннимъ причинамъ. Тѣмъ не менѣе онѣ вправѣ напоминать намъ о себѣ, что онѣ посланы отъ Бога, для нашего вразумленія.— А судъ милости уменьшаетъ еще на степень свое наказаніе. Апостолъ прибавляетъ, что приобщающихся невнимательно довольно и умираетъ. Смерть съ преданностію всеблаготворительной Божіей, хотя и наказующей, есть также еще судъ милости.

Но вотъ Апостолъ говоритъ и о третьемъ видѣ суда: *да не съ міромъ осудимся*. Страшно самое упоминаніе о немъ.... *Испадѣ Иуда, ити въ мѣсто свое* (Дѣяній 1, 25).

Не для того, чтобы омрачить радость вашу, мы коснулись этихъ судовъ, но для того, чтобы сохранить ее въ вашемъ сердцѣ на болѣе продолжительное время. Будемъ же чаще, по слову Ап. Іакова, проникать въ зеркало закона совершеннаго свободы и усматривать въ своемъ нравственномъ обликѣ разные недостатки, и благовременно ихъ исправлять (Іакова 1, 24. 25).

9 Апрѣля 1870 года.

Причастниковъ чаши Христовой, омывшихъ грѣхи свои чистѣйшею кровію Христовою и вкусившихъ уже силы грядущаго вѣка, напутствуемъ знаменіемъ Христовыхъ страданій. Да укрѣпитъ васъ въ борьбѣ со грѣхомъ внутри васъ и внѣ васъ сила Христа, крестомъ побѣдившаго грѣхъ и виновника грѣха.

Со многими изъ приступавшихъ нынѣ къ Трапезѣ Господней мы уже въ послѣдній разъ совершили, по Апостольскому выраженію, преломленіе хлѣба живо-

творящаго и освящающаго. Да будетъ вѣдомо любви вашей, что всегда это священное торжество было для насъ предметомъ особенныхъ утѣшеній духовныхъ, не ради того, чтобы примѣчали мы особенную ревность приготовленія къ нему (Господь видитъ душу каждаго), но ради того, что въ душахъ юныхъ, еще не заглушенныхъ въ житейской суетѣ, еще чуткихъ на голосъ истины, съ свѣжими силами и стремленіями на пользу общую, всегда предполагали достаточно той Іоанновской способности чувствовать, что здѣсь. на этой вечери Господь истинно явилъ себя возлюбившимъ своя сущія въ мірѣ до конца. Но и эта послѣдняя вечеря не будетъ для насъ послѣдняя. Трапеза Господня всегда будетъ соединять насъ во Христѣ Спасителѣ нашемъ. Ибо всѣ и вездѣ будемъ приобщаться отъ единого и тогожде хлѣба, отъ единыхъ и тояжде чаши. Прискреннѣе же да даруетъ всѣмъ намъ Господь приобщитися Пасхи велией и священнѣйшей въ невечернемъ дни Царствія Его.

—
13 февраля 1871 года.

„Добро есть намъ здѣ быти“, воскликнулъ ученикъ Христовъ на горѣ Преображенія, въ восторгѣ отъ славы, въ которой видѣлъ Своего Божественнаго Учителя, — и готовъ былъ остаться здѣсь навсегда съ Нимъ и съ Небожителями, упиваясь небеснымъ блаженствомъ. Но непродолжительно было его блаженство. Свѣтъ славы божественной сокрылся, и Господь скоро низвелъ учениковъ своихъ съ Оавора. А тамъ, подъ горою Преображенія—снова міръ съ его враждою противъ учениковъ Христовыхъ; тамъ—несчастный, одержимый духомъ злобы, котораго безъ Христа изгнать они не могутъ; тамъ снова уроки о тайнахъ царства Божія неудобовмѣстимыхъ, снова

уроки о молитвѣ и постѣ,—тогда какъ на горѣ все казалось и легко, и свѣтло, и радостотворно!

Братія и сопричастники Трапезы Господней! Не были ли и мы нынѣ свидѣтелями нѣкоего славнаго Преображенія на этой горѣ святой? Гора Преображенія не есть ли этотъ храмъ, въ которомъ, предъ очами вѣрующихъ, таинственно совершается претвореніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа? Только тамъ, на Ѡаворѣ, невидимое просіяло изъ видимаго, какъ бы чрезъ разрѣженіе земной оболочки: здѣсь же въ видимомъ водворяется Божественное невидимое, чрезъ таинственное предложеніе земнаго въ небесное, тлѣннаго въ нетлѣнное. Тамъ измѣняется образъ, не существо; здѣсь существо, не образъ. Принесенъ на алтарь хлѣбъ, преподается отъ алтаря тѣло Христово; принесено на алтарь вино, растворенное водою, преподается отъ алтаря кровь Христова, истекшая изъ Его пречистаго ребра. И не поясняетъ ли намъ Преображеніе Ѡаворское тайну божественной Евхаристіи?

Преображеніе Господне было временнымъ откровеніемъ для немногихъ тайны существа Богочеловѣка, прикрытой плотію. Въ немъ пречистая плоть Его является вся объятая славою и силою; оно показало, что не временно, молніеобразно проторгаются изъ Божескаго естества лучи Божества въ плоть Богочеловѣка, но все Его человѣчество нераздѣльно проникается силою и славою Божества. На этомъ основывается и наша вѣра, что мы въ смиренномъ образѣ хлѣба и вина приобщаемся истинно-божественной, или обоготворенной плоти и крови Сына Божія! — Посему не вправѣ ли и мы воскликнуть вмѣстѣ съ верховнымъ Апостоломъ: *добро есть намъ здѣ быти!*

Поистинѣ добро, и не только добро, но и необходимо намъ вездѣ и всегда неразлучно быть со Христомъ. Посему-то Онъ, Всеблагій, не только дозволилъ намъ зрѣніемъ быть причастниками Его славы, но и существомъ нашимъ, духовнѣ и тѣлеснѣ, приобщаться Его преображенной смертію и воскресеніемъ Божественной плоти и крови; благоволилъ Самъ вселиться въ насъ, и не хочетъ никогда разлучаться отъ насъ. Добро есть намъ съ Нимъ быть, а по Его любви къ намъ, которая низвела Его до мучительнѣйшихъ страданій за насъ, — дерзаемъ сказать, — какъ будто не добро было бы и Ему безъ насъ, для которыхъ Онъ принялъ на Себя сію плоть. Онъ есть болій сердца нашего. Мы не можемъ столько любить Его, сколько Онъ насъ.

Добро здѣ быти. Но Господь нашъ не остался на горѣ Преображенія ни одинъ, ни съ учениками. Восторженное желаніе Петра, въ свѣтлую минуту возбужденное, не исполнилось. Господь низходитъ и низводитъ съ Собою учениковъ отъ блаженнаго созерцанія — на дѣло, на трудъ, на борьбу съ невѣріемъ.

И нашъ жребій не блаженнѣе Петрова. Идемъ и мы со Христомъ на многотрудное дѣло жизни, къ которому призваны. Будемъ помнить и постараемся, сколько можно, долѣе продлить для себя наслажденіе тѣхъ отрадныхъ минутъ, въ которыя духу нашему яснѣе просіявала слава Божественной любви Искупителя міра и слава Его Божества, соединившагося съ нашею природою, но не останавливаясь на созерцаніи, или лучше при озареніи сего Божественнаго свѣта, въ насъ сокрывшагося, будемъ дѣятельно. по заповѣди Его, трудиться надъ собою, чтобы потомъ трудиться, по благодати Его, и для другихъ. во спасеніе себѣ и имъ. И намъ предстоятъ тѣ же

уроки Божественнаго Слова о тайнахъ царствія Божія, тѣ же заповѣди о молитвѣ и постѣ, и предъ нами тотъ же міръ полный зла и требующій благодатнаго врачеванія.

25 Марта 1871 года.

Одною изъ цѣлей воплощенія Сына Божія было содѣлать насъ, вѣрующихъ во имя Его, причастниками Его Божественной плоти и крови: потому что безъ этого невозможно было спасеніе зараженнаго грѣхомъ и обреченнаго на смерть челоуѣчества, по непреложному слову Самого Господа: *еще не съѣсте плоти Сына челоуѣческаго и не пїете крове Его, живота не имате въ Себѣ.*

Нынѣ Господь даровалъ намъ сугубую радость: и торжествовать совершеніе тайны воплощенія Сына Божія, по благовѣстію Архангельскому, — и насладиться Животворящей и Боготворящей плоти и крови Сына челоуѣческаго.

Нынѣ и мы можемъ воскликнуть съ Евангелистомъ: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны: въ насъ вселилось Своею Божественною плотію. О, если бы мы могли, съ такою же полнотою смысла сказать и дальнѣйшее: и видѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца.*

Когда же это будетъ возможно для насъ? Когда исполнится надъ нами и то, что изрекъ Богословъ—Евангелистъ словами: *въ томъ животъ бгъ, и животъ бгъ свѣтъ челоуѣкомъ.* Когда жизнь Христова проникнетъ всюду, гдѣ господствовалъ грѣхъ, виновникъ смерти, когда свѣтъ Христовъ проженетъ мракъ невѣжества духовнаго, внесенный грѣхомъ въ нашу душу, тогда сподобимся и мы сказать по собственному опыту: *видѣхомъ славу Его, славу, яко*

Единороднаго отъ Отца. Тогда узримъ Его, якоже есть.

Путь къ прославленію Сына человѣческаго лежитъ чрезъ Голгоѳу; и намъ Онъ не указалъ иного пути. Плоть Его и кровь Его непрестанно въ насъ вопіеть: бери каждый день крестъ свой и крестомъ самоотверженія и любви умерщвляй въ себѣ грѣхъ и корень грѣха—самояловіе. Тогда узримъ свѣтъ и жизнь.

—

13 Апрѣля 1872 года.

Когда размышлялъ я, что сказать мнѣ причастникамъ Трапезы Господней, пришло мнѣ на мысль пророческое слово Христово къ ученикамъ на послѣдней вечери: *единъ отъ васъ предастъ Мя* (Матѳ. 26, 21). Это слово не смѣя приложить ни къ кому, по благодати Господней, сподобившемуся вечери Господней, я обратилъ къ себѣ самому, къ моей совѣсти. Тебѣ сказалъ, тебѣ говоритъ это Господь,—сказалъ я душѣ моей. И зная свои многократныя паденія, свои неисполненные обѣты исправленія, свою невѣрность Господу, съ лѣтами неуменьшающуюся, но глубже и глубже чувствуемую,—не смѣлъ я отрицать справедливаго, хотя и болѣзненно пронзавшаго душу слова: *единъ отъ васъ, не кто нибудь другой, а ты именно, новыми своими грѣхами, новыми нарушеніями своихъ обѣтовъ предашь Меня.* отступишься отъ Моего слова, предашься на сторону враговъ Моихъ.

Когда это тяжкое слово сказалъ Господь въ кругѣ Своихъ учениковъ, всѣ они пришли въ смущеніе. Ни у кого изъ нихъ, кромѣ одного Іуды, не было на душѣ никакой предательской мысли. Они даже не воображали, чтобы возможно было найтись та-

кому человѣку.—Но я, помня себя, имѣлъ предъ собою внутреннюю и внѣшнюю мою жизнь, что могу сказать на это? Совѣсть повторяетъ мнѣ: не нужно Іоанна, чтобы спросилъ Онъ Господа, къ кому здѣсь скорѣе всего обращено Его обличительное слово. Это—ты, омочившій руку въ солило вмѣстѣ съ Учителемъ. Ты пришелъ сюда — на вечерю, — а дома оставилъ неразорванными всѣ связи съ врагами Божиими, съ своими страстями и грѣховными наклонностями. Напрасно въ недоумѣніи спрашиваешь: *еда азъ есмь, Господи?* — Ты рече, — отвѣчаетъ Онъ тебѣ.

О, какимъ смущеніемъ поражается душа при встрѣчѣ съ этою страшною мыслію! Что, если я въ самомъ дѣлѣ лгалъ, когда говорилъ предъ Господомъ, въ Церкви Его: *ни лобзанія ти дамъ, яко Иуда!*—

Господь да даруетъ вамъ, братія, болѣе справедливаго дерзновенія—свободно исповѣдать вашу неизмѣнную вѣрность. Мнѣ же, покрытому стыдомъ многократной невѣрности, испросите еще разъ прощенье у Того, Кто кровь свою пролилъ за грѣхи наши.—А сочувствующихъ мнѣ, и вмѣстѣ со мною ищущихъ себѣ убѣжища только въ безконечной благодати Милосердаго Искупителя нашего,—приглашаю, чаще обращаясь къ Нему, молить Его: милосердіе Твое, Спаситель мой, предварило меня, когда я еще лежалъ безчувственно во грѣхахъ. Милосердіе Твое ожидало меня, доколѣ я пробужусь и пойду къ Тебѣ. Милосердіе Твое срѣтаетъ меня и объемлетъ объятіями отчими, когда я приближаюсь къ Тебѣ. Милосердіе Твое да послѣдуетъ за мною, куда бы я ни пошелъ, и если бы я и далеко уклонился отъ Тебя, да приведетъ путями, ими же вѣсть, къ Тебѣ въ славное Царствіе Твое.

24 Февраля 1873 года.

Апостоль Христовъ Павелъ во утвержденіе своихъ соплеменниковъ, колебавшихся между ветхозавѣтными учрежденіями и новозавѣтною благодатію, писалъ къ нимъ: *имамы олтарь, отъ негоже не имутъ власти ясти служащій сѣни* (Евр. 13, 10). Какой это олтарь? Изъ словъ Апостола прежде всего видно, что отъ этого олтаря нѣчто преподается, какъ освященное—для освященія приѣмлющихъ, преподается, въ снѣденіе, — но не всѣмъ, что именно не могутъ пользоваться этимъ правомъ *служащій сѣни*, т. е. служители скинии или храма, т. е. левитскіе священники. Левитскіе священники имѣли исключительное право въ храмѣ на хлѣбы предложенія: но они не отъ олтаря преподавались. Олтарь освящалъ собственно жертвы, въ которыхъ своя часть была предоставлена священникамъ. Соотвѣтственно этому, и въ завѣтѣ исполненія сѣней, олтарь христіанскій, отъ котораго не имутъ власти ясти еще служащія сѣнямъ, долженъ также предлагать священное Жертвоприношеніе.

Христіанинъ знаетъ Единую Жертву, все освящающую, знаетъ, что она, единожды на всѣ времена, принесена на олтарѣ крестномъ, на Голгоѣѣ, Вѣчнымъ первосвященникомъ, Сыномъ Божіимъ, въ очищеніе грѣховъ всего міра. Онъ Самъ изрекъ: *хлѣбъ, егоже азъ дамъ, плоть Моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 51), и на послѣдней вечери преподавъ ученикамъ Своимъ хлѣбъ, претворивъ его въ свою плоть; и плоть Свою Самъ потомъ вознесъ на крестъ.—Жертвенникъ крестный, въ священномъ служеніи Апостольскомъ, по необходимости, долженъ былъ преобразиться въ Св. Трапезу;—и вотъ мы нынѣ, какъ и первые причастники тѣла и крови Хрис-

товой—Апостолы, отъ того же алтаря, той же безкровной Жертвы, по благодати Божіей, приобщились. Слава и благодареніе и хвала благодати Христовой!

Приобщились мы жертвы, принесенной за насъ. жертвы умиловительной, которая очистила насъ отъ всѣхъ грѣховъ, примирила насъ съ Богомъ Отцемъ, даровала обѣтованіе блаженной вѣчности. Плоть и кровь Сына Божія—въ насъ: слѣдовательно и животъ Его мы имѣемъ уже въ себѣ. Да хранимъ это небесное сокровище въ скудельныхъ сосудахъ нашихъ: въ немъ вся наша жизнь.

Но Апостоль, устраниая отъ олтаря христіанскаго служащихъ сѣни, въ тоже время говоритъ и въ предостереженіе самимъ причастникамъ сего олтаря: *въ наученія странна и различна не прилагайтесь: добро бо благодатию утверждати сердца, а не брашны, отъ нихже не пріяша пользы ходившии въ нихъ* (9 ст.). Слово это должно особенно обратить на себя вниманіе тѣхъ, которые призваны къ участію и по обязанности своей должны заниматься не только единымъ истиннымъ ученіемъ Христовымъ, но и ученіями различными и странными, т. е. чуждыми духа Христова. Современные Апостолу іудействующие христіане искали особенной святости въ извѣстнаго рода пищѣ, и ею хотѣли утвердить свое сердце. Апостоль говоритъ, что отъ этого ровно никакой пользы не получаютъ занимавшіеся такого рода предметами. Нынѣшнія различныя и странныя ученія не приведутъ, конечно, никого къ іудействующей разборчивости въ пищѣ; но могутъ сами содѣлаться очень вредною пищею для молодыхъ умовъ и сердець;—не тѣ уроки, которые преподаются въ руководство мысли, чувству и волѣ слушателей; но тѣ, съ которыми по доброй волѣ и по необходимости приходится знакомиться, чтобы съ пользою дѣйствовать

на среду, насъ окружающую; тѣ бродящія въ обществѣ и въ литературѣ мнѣнія и ученія, которыя поддерживаются и распространяются духомъ времени и такъ называемою наукою, наряду съ истинными и полезными ученіями. Въ таковыя странныя ученія не прилагайтесь, говоритъ къ намъ Апостолъ. Какъ мы въ покаяніи отреклись отъ всѣхъ своихъ грѣховъ, желая приступить къ олтарю Господню, такъ должны беречь себя и отъ тлетворныхъ ученій. *Добро бо благодатию утверждати сердца, а не брашны.* Слово благодати, Слово Христово, какъ вѣчная и всеудовлетворяющая истина, слово нашего спасенія о имени—Господа нашего Іисуса Христа да будетъ всегдашнимъ утвержденіемъ нашимъ, самымъ надежнымъ якоремъ вѣры нашей. — Будемъ всегда держать въ памяти и умѣ нашемъ отвѣтъ первоверховнаго Апостола. Послѣ проповѣди въ синагогѣ Капернаумской о плоти и крови, которую обѣщаль даровать Господь вмѣсто чаемыхъ чувственнымъ народомъ хлѣба или манны съ небеси, когда въ Его слушателяхъ оказалось колебаніе и многіе даже изъ учениковъ совсѣмъ оставили Своего Учителя, Господь спросилъ Своихъ Апостоловъ: *еда и вы хотите ити?* Тогда пламенный Петръ одинъ за всѣхъ отвѣчалъ: *Господи, къ кому идемъ? Ты глаголы живота вѣчнаго имаши. И мы въровахомъ, и познахомъ, яко ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго* (Іоан. 6, 68, 69).

5-го Апрѣля 1873 года.

На послѣдней вечери Спасителя съ учениками, одинъ изъ нихъ, выводя изъ хода дѣла и изъ словъ Спасителя, что Онъ на время долженъ оставить ихъ и быть у Отца Своего, но потомъ снова придетъ къ нимъ, явится имъ и тогда уже пребудетъ съ ними

неразлучно, съ удивленіемъ спрашивалъ своего Божественнаго Наставника: Господи, и что бысть, яко *намъ* хочещи явитися, а не мірови (Іоан. 14, 22)? Не любовь къ міру сдѣлала ученика Христова заступникомъ за міръ, — но все еще державшіяся въ умѣ учениковъ надежды Іудеевъ, соединенныя съ именемъ Мессіи и Его царства, или внѣшнее пониманіе великаго дѣла Христова, которое состоитъ въ искупленіи человѣковъ, въ водвореніи между ними святости и правды и соединеніи ихъ съ Богомъ и между собою. На вопросъ ученика Господь не отвѣчалъ прямо, однакожъ изъ отвѣта Его ясно было, почему не могъ Онъ явиться мірови. Отвѣща Іисусъ и рече ему: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ* (23 ст.). Царство Его не отъ міра сего; оно внутрь насъ должно быть (Лук. 17, 21), должно основываться на внутреннемъ, духовномъ, тѣснѣйшемъ союзѣ членовъ сего царства съ Нимъ и съ Отцемъ: а при этомъ, Господь обѣщаетъ имъ такую близость къ Нему и къ Отцу, что въ нихъ, въ ихъ сердцахъ, во всемъ существѣ ихъ водворится Самъ Онъ и Отецъ; не на краткое время соединится съ ними, какъ теперь, — но на всегда: — *обитель у него сотворимъ*. Съ каждымъ такъ будетъ близокъ, что у каждаго будетъ имѣть Свою обитель. Только необходимымъ условіемъ съ ихъ стороны должно быть то, чтобы, желающій такого общенія съ Нимъ и съ Отцемъ, возлюбилъ Своего Господа и Искупителя всею крѣпостію силъ своихъ и сохранилъ ненарушимо слово Его, слово вѣры и жизни, слово, которое и учить, какъ намъ понимать свои отношенія къ Нему, нашему Господу и Искупителю, и къ Богу Отцу, и какъ вести себя, какъ жить.

Братія и соучастники трапезы Господней! Господь слово Свое исполнилъ. Явился ученикамъ Своимъ и водворился въ нихъ, и не только ученикамъ, — но расширилъ Свое царство между всѣми народами и простеръ Свое владычество на всѣ времена, до скончанія вѣка, пришелъ и къ намъ, чтобы и съ нами и въ насъ водвориться навсегда. Сей часъ мы отъ трапезы Господней. Сей часъ мы, все равно, какъ избранные ученики Его, не только приняли залогъ общенія съ Нимъ, но причастились самаго Богочеловѣческаго существа Его, плоти и крови Его животворящей. Онъ въ насъ, — и мы съ Нимъ и со Отцемъ. О божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа, Христе: *къ нему приидемъ и обитель у него сотворимъ*. Вѣрный въ Своихъ обѣтованіяхъ, не превысилъ обѣщаніемъ дѣла неимовѣрнаго, — не замедлилъ призванный, — раздѣлилъ Себя между призвавшими, и въ каждомъ водворился въ его сердцѣ.

Но братія, чѣмъ же мы привлекли Его съ себѣ? Тою ли любовію къ Нему, которую Онъ поставилъ первымъ условіемъ Своего обитанія въ насъ? Тѣмъ ли вѣрнымъ соблюденіемъ Его слова, которое должно быть послѣдствіемъ истинной любви? — Помни свои грѣхи, свои частыя измѣны Божественному слову и заповѣди, свои невѣрности предъ Своимъ Господомъ и Искупителемъ, смѣемъ ли мы сказать, что именно этою любовію и вѣрностію привлекли мы къ себѣ Господа? — Господи, мы только еще учимся любить Тебя: но и тутъ на каждомъ шагу претыкаемся и падаемъ, — претыкаемся и падаемъ. Нѣтъ, потому только мы исполняли, что Ты умѣешь больше любить насъ, нежели мы — сами себя.

Что же речемъ? Господи, Ты далъ намъ видѣть въ ликѣ учениковъ Твоихъ живые образы любви чистой и всегда вѣрной, и любви падшей и кающей —

ся: въ Апостолахъ Твоихъ Іоаннѣ и Петрѣ. Ты увидѣлъ паденіе Петра и не отринулъ его отъ Божественной трапезы Своей, потому что зрѣлъ его покаяніе и горькія слезы. И Твой Петръ, не смотря на тяжкое паденіе, могъ сказать Тебѣ Серцевѣдцу отъ чистаго сердца: *Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя.*—И нынѣ Ты не презрѣлъ нашу упадшую любовь, пришелъ къ намъ, еще разъ пришелъ къ намъ, и водворился съ нами и въ насъ. Даруй намъ прилѣпиться къ Тебѣ любовью, николиже отпадающею. Пребуди съ нами, не какъ путникъ проходящій, сегодня здѣсь, завтра тамъ останавливающійся, но какъ нашъ Царь и Господь, какъ нашъ Отецъ, наша любовь, наше упованіе въ сей жизни и въ будущей: Твое животворящее тѣло да напоминаетъ намъ всегда, кого мы въ себѣ носимъ,—и Твоя пречистая кровь да вопіетъ въ насъ: чѣмъ мы стали искупленные Тобою, и да блюдетъ насъ отъ безвозвратныхъ паденій.

15 Февраля 1874 года.

Приступая къ преломленію таинственнаго Хлѣба, освященнаго силою и дѣйствіемъ Святаго Духа, мы возгласили: *Святая святымъ!*—и вы отвѣтствовали: *Единъ святъ, Единъ Господь Іисусъ Христосъ!*

Мы возгласили: *Святая Святымъ,*—и первыя приступили къ Святынѣ,—не въ томъ, сознаніи, чтобы считали себя достойными призванія, но въ духѣ того ученика Христова, которому предстояло на выборъ: или по чувству самоосужденія совѣмъ лишиться части со Христомъ, или по чувству безусловной преданности въ волѣ Своего Спасителя, при всемъ своемъ недостойнствѣ, умолкнуть предъ неисповѣдимымъ Его самоуничиженіемъ и принять отъ Него очисти-

тельное омовеніе; приступили въ томъ сознаніи, что еслибы по недостойнству нашему и надлежало исчезнуть отъ прикосновенія къ пламени Божественному, — лучше сгорѣть въ этомъ пламени, какъ мотылекъ на свѣчкѣ, нежели лишиться себя хотя мгновеннаго ощущенія Божественной силы, освященія, сладости единенія со Христомъ....

Вы отвѣтствовали: Единъ святъ, Единъ Господь Іисусъ Христосъ!—конечно въ такомъ смыслѣ, что между рожденными въ человѣцѣхъ нѣтъ ни одного, кому достойно принадлежала бы наименованіе Святаго, кромѣ Единаго Богочеловѣка.

И вотъ всѣ мы, не смотря на то, что не святые, приступили къ Всесвятому, приобщились святѣйшей плоти и крови Его: и, благодареніе всепрощающей любви Христовой!—не опалены, но орошены благодатію. „Человѣкъ нечистый, говоритъ одинъ изъ друзей Божіихъ, ненавидитъ подобно ему нечистыхъ: но Ты Господи, святъ, —тебя не возмущаютъ грѣхи наши“ (Ефремъ Сир. VI. с. 211).—Орошены благодатію: если душа ваша въ настоящія минуты истаяваетъ въ тихомъ умиленіи отъ сознанія своего недостойнства, исполняется чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія предъ всесвятымъ,—радости предъ Господомъ, — благодарности къ Милосердому, самыми дружественными расположеніями къ собратіямъ, то это есть именно роса благодати, — первое дѣйствіе въ васъ животворящей силы таинства. *Гласъ холода тонка—и тамо Господь.*

Однакожъ, братія мои, мы приступили къ святой трапезѣ не иначе какъ съ общаніемъ — небыть болѣе рабами грѣху, не измѣнять Своему Господу. Иначе мы и не получили бы разрѣшенія приступить къ таинству. И въ этомъ таинствѣ мы искали врачество противъ нашихъ духовныхъ недуговъ: значитъ,

сами уже заявили о желаніи выздоровленія. Да и приступая къ святой чашѣ, каждый изъ насъ повторялъ: не бо врагомъ твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ, яко Іуда.

Какую же тайну? Это *тайна вѣры*, которую, по слову Апостола, надлежитъ сохранять *въ чистой совѣсти* (1 Тим. 3, 9); это *велия благочестія тайна*: *Богъ явился во плоти* (ст. 16), которую и подаетъ Онъ намъ на Святой Своей трапезѣ. Древняя Церковь, въ борьбѣ съ невѣріемъ іудейскимъ и языческимъ, въ борьбѣ съ ересями находила нужнымъ каждый разъ напоминать приступающимъ къ приобщенію — объ особенномъ храненіи сей тайны, съ указаніемъ на несчастный примѣръ предателя и заповѣдала открыто ее исповѣдать въ словахъ: вѣрую Господи и исповѣдую, яко ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедшій въ миръ грѣшныя спасти, отъ нихже первый есмь азъ. Еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое и сія есть самая честная кровь Твоя. Среди невѣрія новаго времени, среди соблазновъ жизни, тлѣющей въ похотехъ прелестныхъ, возвращающейся къ удовольствіямъ и страстямъ язычества, менѣе ли нужно напоминать каждому, чтобы онъ не предавалъ тайны вѣры и благочестія врагамъ Христовымъ, но хранилъ ее въ чистой совѣсти?

Но мнѣ кажется, кромѣ этого общаго значенія тайны, я могу указать здѣсь еще на особый видъ ея, въ томъ общемъ заключающійся. Это тайна, какую кому открылъ Господь о своихъ отношеніяхъ лично къ Нему. О каждомъ Онъ печется, чтобы содѣлать его причастникомъ Своей благодати и спасенія и каждый въ жизни своей, даже при маломъ вниманіи, можетъ примѣтить, какъ Господь, объемлющій всѣхъ любовію Своею, призывалъ его то тѣми, то

другими обстоятельствами—на путь спасенія, какъ открывалъ ему Свою любовь, Свое блюденіе надъ нимъ, какъ подавалъ спасительныя средства къ его обращенію и утвержденію на пути истины. Эта тайна наша между нами и Богомъ нашимъ, у каждого своя.—Мы будемъ ей вѣрны, если будемъ хранить ее въ памяти сердца неприкосновенно, не будемъ профанировать ее, выдавать ее врагамъ нашего спасенія, если будемъ благоговѣнно блюсти въ душѣ своей этотъ малый опытъ нашего сознательнаго общенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, возлюбившимъ насъ до конца, не будемъ ни дѣломъ, ни словомъ оскорблять этотъ таинственный союзъ нашъ съ Спасителемъ нашимъ. Предать его сомнѣніемъ, холодностію, недостойною жизнію также преступно, какъ отвратительно видѣть вѣроломство дружбы, и еще болѣе губительно.

Итакъ въ запечатлѣніе данныхъ нами обѣтовъ при святомъ пріобщеніи: ни лобзанія ти дамъ, яко Іуда,—облобызаемъ Распятаго ради насъ на крестѣ, съ любовію и вѣрностію искреннихъ учениковъ Его.